

Е. И. Будникова, Ю. В. Сможенкова

г. Минск, Республика Беларусь

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОИЗВОДНЫХ ОТ КОЛОРОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Формирование значений производных единиц языка не перестает быть интереснейшим объектом исследований. Базируясь на идее Г. Фреге о том, что «семантика комплексного знака представляет собой композиционную функцию значений тех единиц, которые входят в состав сложного знака и отношений между ними» [1, с. 441], сегодня исследователи трактуют эту функцию не как простое сложение смыслов составляющих комплексного знака, а как их взаимодействие. Более того, во взаимодействие вовлекаются не столько лексические значения компонентов сложного целого, сколько стоящие за ними концептуальные структуры.

Целью настоящей статьи является выявление механики взаимодействия смыслов при образовании производных от цветообозначений в английском языке. Исходя из предпосылки, что колоронимы являются достаточно продуктивной базой для образования производных единиц разного типа, а также учитывая разнообразие объектов и явлений действительности, получивших описание посредством отсылки к номинациям цвета, нами были отобраны производные от данного класса единиц в английском языке[‡] с целью установления механизмов[§] формирования их комплексных значений, то есть структурно-семантических характеристик их производных.

В ходе исследования установлено, наиболее продуктивным способом деривации в нашем материале является семантический (в 38 % примеров). Вторым по продуктивности является морфологический способ (он представлен в 32 % производных). Наконец, фразеологические производные от исследуемых колоронимов составляют 30 %, к которым мы причисляли синтаксически связанные выражения с исследуемыми единицами.

[‡] Отобрано 116 производных (семантических, морфологических, фразеологических) от 10 базовых и частотных колоронимов (*black, red, white, green, yellow, pink, purple, brown, orange, grey, blue*).

[§] Под механизмом формирования значения производного выражения понимается выявление модели семантического переноса и установление связей между исходной номинацией цвета и соответствующей частью производного значения (см. подробнее о методике в [2, p. 200]).

В результате семантического анализа выявлены 6 моделей метонимических переносов и 8 моделей метафорических переносов, сопровождающих образование производных от исследуемых цветообозначений.

1. Метонимические модели

Метонимические модели представлены следующими типами: «следствие – причина», «признак – субъект признака», «целое – часть», «признак – действие», «содержимое – сосуд», «метонимический символ». Рассмотрим более подробно выявленные типы.

1.1. Метонимия «следствие – причина»

В данную группу вошли 17 производных единиц и выражений, в значениях которых наблюдается переход от признака, характеризующего цвет предмета, к признаку, характеризующему причину цветовой характеристики предмета. Этой причиной может быть контакт с каким-то веществом (*black* ‘грязный’, *black gang* ‘кочегары; группа рабочих, разгружающих уголь’), наличие / отсутствие примеси вещества (*white* ‘прозрачный, бесцветный’, *black coffee* ‘черный кофе (без молока)’), эмоции или состояние человека (*white* ‘бледный’, *black in the face* ‘багровый от раздражения’, *green* ‘нездоровый (о цвете лица)’), внешнее воздействие – удар, нагрев и пр. (*black and blue* ‘сплошь в синяках’, *white* ‘раскаленный добела’).

В ходе исследования был выявлен случай сочетания двух метонимических моделей: «следствие – причина» и «признак – субъект признака». Так, морфологический дериват *a black* ‘чернокожий’ представлен в словарях со значением ‘relating or belonging to people with black or dark brown skin, especially people who live in Africa or whose family originally came from Africa’ [3] / ‘относящийся или принадлежащий к людям с черной или темной кожей, особенно людям, которые живут в Африке или чьи корни восходят к Африке’. Поскольку исходное значение цвета переходит как в значение человека с таким цветом кожи (от признака к субъекту признака), так и в значение человека из определенного места (от субъекта признака к причине признака), то мы считали примеры такого рода комбинацией двух моделей (два последовательных метонимических переноса).

1.2. Метонимия «признак – субъект признака»

Данная группа насчитывает 15 производных единиц от исследуемых колоронимов, образованных преимущественно морфологическим способом транспозиции. Образование производных единиц в данной группе сопровождается переходом от признака, характеризующего цвет предмета, к предмету такого цвета. Например, *be in (the) white* ‘быть в белом’ (в одежде белого цвета), *greens* ‘зелень, овощи’ (объекты зеленого цвета), *a pink* ‘гвоздика’ (цветок розового цвета), *a purple* ‘мантия’ (одежда фиолетового цвета) и пр.

1.3. Метонимия «признак – действие»

В данную группу вошли 12 производных единиц и выражений, в значениях которых наблюдается переход от признака, характеризующего действие, к признаку, характеризующему действие с объектом такого цвета. Этот переход можно увидеть с следующих примерах: *to black / to blacken* ‘чернеть,

делать черным’, *to white* ‘белить, белеть; разгонять (строку), заполнять пробельным материалом’, *to red out* ‘испытывать прилив крови к голове’, *to green out* ‘давать ростки’, *to empurple* ‘обагрять, становиться багряным’. В итоге мы видим, что данная связь основана на приобретении объектом такого цвета в результате воздействия на него или же выполнении действия объектом данного цвета.

1.4. Метонимия «часть – целое»

Метонимическая модель «часть – целое» представлена 5 производными единицами и сопровождается переходом от признака, характеризующего цвет предмета, к признаку, характеризующему цвет части предмета. Данный тип метонимии основан на той или иной имплицативной связи двух признаков (e.g. седые волосы – седой человек). Иными словами, для указания на часть используется указание на целое: *brown* ‘смуглый’ (имеющий смуглую кожу), *as brown as a berry* ‘загорелый, как ягода’ (имеющий загорелую кожу), *grey* ‘седой’ (имеющий седые волосы), *black* ‘черной масти (карты)’ (имеющие черные масти – трефы и пики). При этом транспозиция здесь не происходит.

1.5. Метонимия «содержимое – сосуд»

Метонимические отношения данного типа возникают между разнообразными названиями «контейнеров» или «сосудов» и названиями веществ или предметов, находящихся в них. Нами был замечен один пример такой метонимической модели – *black bottle* ‘яд’. Словарь дает следующую дефиницию: ‘a bottle from which according to folklore a dose of poison is administered to unwanted patients in hospitals’ [4] / ‘емкость, из которой, согласно фольклору, нежелательным пациентам в больницах вводят дозу яда’. С одной стороны, здесь очевидна метафорическая составляющая производного выражения – черный цвет является маркером чего-то зловещего, плохого (в данном случае – яда, который приводит к смерти). С другой стороны, есть версии о черном цвете стекла бутылки и о примеси древесного угля, благодаря чему яд приобретает черный цвет. В таком случае, имеет место метонимический перенос от цветовой характеристики содержимого к указанию на сосуд (контейнер). Мы считали данное выражение как результат взаимодействия метафоры и метонимии и рассматривали дважды.

1.6. Метонимический символ

Как отмечает в своей работе А. Бирих, символ занимает особое место среди других тропов и может иметь метафорическую и метонимическую разновидности: «в метонимическом символе эта связь всегда реальна, она обусловлена различного рода логическими отношениями (атрибутивными, причинно-следственными и т.п.); в метафорическом – ассоциативна, порой предельно опосредована» [5, с. 107–108]. Например, метонимические символы *красный* ‘революционный’, *белый* ‘белогвардейский’ основаны на смежности (цвет флага – люди, идущие под этим флагом – люди с определенными взглядами). В нашем материале такие единицы немногочисленны: производные *white* ‘белогвардейский; белоэмигрантский’, *white* ‘ультраконсервативный; реакционный’ (белый цвет как символ монархии во многих

европейских странах), *red* ‘революционный; коммунистический’, а также развитие темы противопоставления белого и красного в значении единицы *pink* ‘либеральный; склоняющийся к социалистическим идеям’.

2. Метафорические модели

Метафорические модели семантических сдвигов, сопровождающих образование производных от исследуемых колоронимов, представлены 8 типами, которые объединяет общая идея оценки. Другими словами, цветовая характеристика используется как некоторый показатель на шкале оценивания разных денотатов по разным основаниям. Этими основаниями становятся: тембр голоса (высокий – низкий), манера поведения (приемлемая – неприемлемая), настроение человека или атмосфера в социуме (хорошее – плохое), нормы закона (в рамках закона – за рамками закона), общественный статус (мейнстрим – маргинал; высший класс – низший класс), риск для человека (высокий – низкий), внешний вид человека (хороший – плохой), вероятность события (низкая – высокая), материальная ценность (высокая – низкая).

Рассмотрим более подробно выявленные типы метафор.

2.1. Метафора «цвет – тембр голоса» представлена лишь одним примером – семантическим производным *black* ‘низкий (тембр)’: *a bass with a black voice* [6]. В отличие от всех других примеров метафор, этот образ не несет в себе негативной оценки.

2.2. Метафора «цвет – манера поведения» иллюстрируется 15 примерами из нашего реестра, среди которых производные, описывающие манеру разговора (*black* ‘серьезный (тон)’), специфику юмора (*black comedy* ‘черная комедия’), характер и поступки человека (*yellow press* ‘бульварная пресса, необъективная журналистика’, *redblood* ‘мужество’, *green* ‘неопытный’, *whiteness* ‘чистота, непорочность’, *green* ‘завистливый, ревнивый’, *to know black from white* ‘быть себе на уме, понимать что к чему’) и пр.

2.3. Метафора «цвет – настроение человека или атмосфера в социуме» представлена в 14 производных, как *blackly* ‘мрачно’, *white* ‘удачливый’: *one of the white days of his life* [6]); *green old age* ‘счастливая старость’, *greys* ‘скука’, *to fall in a brown study* ‘впадать в задумчивость’ и пр. В ряде случаев граница между описанием настроения человека и манерой его поведения весьма условна (например, значение фразеологизма *to be browned off* ‘недовольный, раздражённый чем-л.’ может быть отнесено как к группе 2.2., так и 2.3.), что является частой проблемой в классификации языкового материала. Для ее решения мы опирались на то, что настроение – есть нечто сиюминутное, а характер – постоянное, поэтому приведенный пример относится к группе 2.3.

2.4. Метафора «цвет – нормы закона». В данной группе – 4 производных наименования: *to be in the red* ‘иметь задолженность’, *yellow line* ‘линия запрета’, *black* ‘незаконный’, *to catch smb. red-handed* ‘поймать с поличным’. Их объединяет семантика нарушения закона, которая передается, в том числе, с помощью переосмысление красного, желтого и черного цвета как указателей на что-то запрещенное, неправильное. При этом если метафора черного как олицетворения зла и красного как цвета опасности доста-

точно четко понимается ввиду своей универсальности (по крайней мере, во многих европейских лингвокультурах), то использование желтого для указание на запрет и красного для указание на долги восходит к практике маркировать места совершения преступлений желтой заградительной лентой и писать цифры задолженности красными чернилами. Другими словами, когда-то эти номинации появились в результате метонимического переноса по модели «признак – действие» (*to be in the red*) и как результат метонимической символизации (*yellow line*). Поскольку на сегодня внутренняя форма единиц представляется стертой, мы относили их не к группе метонимий, а к группе метафор.

2.5. Метафора «цвет – общественный статус» представлена в 9 примерах, как *black sheep of a family* ‘белая ворона; досл.: черная овца’, *bluestocking* ‘синий чулок, незамужняя женщина’, *to be raised to the purple* ‘стать кардиналом’ и пр. В последнем случае очевидна метонимическая основа метафоры – фиолетовый цвет как символ королевской власти, высокого сана связан с цветом их одежды и декоративного камня в отделке помещений.

2.6. Метафора «цвет – риск для человека» иллюстрируется двумя примерами: *black* ‘опасный (трасса)’: ‘marked by the occurrence of disaster’ [4] и *yellow (allert)* ‘серьезный (об опасности)’. Примечательно, что семантика желтого цвета как маркера опасности и запрета (пример из п. 2.4.) развилась из одной практики – использования желтой заградительной ленты.

2.7. Метафора «цвет – внешний вид человека». Здесь представлены 4 производных выражения, но восходят они к двум цветам – зеленому и розовому: e.g. *green years* ‘молодые годы’, *to be in the pink* ‘быть в прекрасном состоянии’, *pink* ‘утонченный’: *a pink tea* ‘изысканный приём’ [7]. При этом все метафоры имеют метонимическое основание по модели «следствие – причина» (зеленый – незрелый; розовый – из-за прилива крови) и как метонимический символ (розовый – цвет женщин).

2.8. Метафора «цвет – материальная ценность» представлена лишь одним выражением – *blue chip* ‘прибыльное приобретение; высшего качества’, которое восходит к практике маркировать синим цветом акции прибыльных компаний на фондовой бирже. Тем самым видна метонимическая основа этой метафоры.

Подводя итог нашему исследованию, можно сделать следующие выводы.

Типы метонимических переносов, характеризующих исследуемые производные, тесно связаны с задействованными словообразовательными способами. Так, метонимические модели, предполагающие переход от цветового признака к его субъекту и от цветового признака к действию, связанному с этим признаком, представлены морфологическими производными, в которых наблюдается переход в другую часть речи (ср. *a white* ‘глазной белок’; *a grey* ‘монета в полпенса’; *to redden* ‘становиться красным’ и пр.). Такие случаи характеризуются как примеры «отраженной метонимии» в терминологии А. Бириха [5, с. 131]. Тем самым очевидна связь структурных и семантических характеристик исследуемых производных.

Исследование показало условность границ разделения материала по способам словообразования. Так, в группе семантических производных большинство составляют значения, реализуемые в весьма ограниченном контексте (иногда в сочетании только с одним словом), при том, что словари могут трактовать такие дериваты как ЛСВ многозначного цветообозначения. В группе морфологических производных есть примеры, которые в источниках указываются то как производные по конверсии, то как семантические производные (ср. *black / a black* ‘чернокожий’). Наконец, в группе фразеологических производных есть достаточно большое число фразеологических сочетаний (клише), которые могут рассматриваться как свободный контекст для развития вторичного значения у колоронима, нежели как производные фразеологического типа.

Метафорические модели, сопровождающие образование производных от цветообозначений, основаны на оценке разных сторон жизнедеятельности человека в социуме и потому глубоко антропоцентричны. Зачастую цвета задействуются в области-источнике метафор для маркирования полюсов оценки. При этом нередки случаи использования одних и тех же цветов для указания то на положительную, то на отрицательную оценку чего-либо. Так, полярными маркерами оценки выступают колоронимы *red* (мужество vs. долги), *green* (активность, долголетие vs. неопытность, зависть), *pink* (здоровье vs. нетрадиционная ориентация), *blue* (прибыль vs. грусть, тоска), *black* (прибыль vs. опасность, незаконность, мрачность и пр.).

Подводя итог нашего исследования, отметим, что исследуемые цветообозначения характеризуются разной деривационной активностью, поэтому целью нашего дальнейшего исследования является сопоставление деривационной активности колоронимов и типов метафорических и метонимических переносов на материале разноструктурных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова / Рос. академия наук ; Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
2. Geeraerts, D. Words and other wonders: papers on lexical and other topics / D. Geeraerts ; ed. by R. Langacker [et al.]. – Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 2006. – 493 p.
3. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Cambridge University Press, 2023. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/ru/>. – Date of access: 11.03.2024.
4. Merriam-Webster dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/black#dictionary-entry-3/>. – Date of access: 03.03.2024.
5. Бирих, А. Метонимия в современном русском языке. Семантический и грамматический аспекты / А. Бирих // Slavistische Beiträge. – Band 326. – München : Verlag Otto Sagner, 1995. – 191 с.

6. British National Corpus [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org/bnc/>. – Date of access: 20.02.2024.

7. Academic Dictionaries and Encyclopedias [Electronic resource]. – Mode of access: https://terms_en.en-academic.com/46596/whitefly/. – Date of access: 17.03.2024.